

ся виды договоров, т.е. договоры, которые наряду с общими чертами обладают специфическими особенностями.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №33. Ст.433.

⁶ См.: Бюллетень нормативно-правовой информации. 1995. №7. С.12.

⁷ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1921. №69. Ст.549.

⁸ См.: Теоретические проблемы хозяйственного права / Под ред. В.В.Лаптева. М., 1975. С.228.

⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. М., 1993. С.3,8,10. Высказывается также мнение, что по мере перехода к рыночной экономике выделение хозяйственных договоров в самостоятельный вид отпало (Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. Т.2. С.47).

¹⁰ См.: Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С.151 и след.

¹¹ В начале перехода к рыночным отношениям коммерческими стали бесосновательно именоваться договоры одного и того же вида, заключаемые сторонами исключительно по их усмотрению (например, коммерческий договор поставки).

¹² Бюллетень нормативно-правовой информации. 1995. №9. С.7.

¹³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1905. С.534–535.

И.Н. КОЛЯДКО

ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА КОДИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

После принятия 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь возникла острая необходимость в обновлении всего законодательства и приведении его в соответствие с основным законом суверенного государства. С учетом предшествующих этапов законотворчества в ряде отраслей права актуальной является кодификация законодательства на новом уровне регулирования, отражающем характер и особенности рыночных отношений. Успешное выполнение этих задач зависит от наличия достаточно широких теоретических исследований, традиций и опыта нормотворчества, а также практической подготовительной работы.

Следует отметить, что сдерживающим фактором для кодификации процессуального законодательства являлась и до сих пор является неурегулированность либо нестабильность регулирования основных вопросов материально-правового характера, прежде всего в гражданском, семейном, трудовом и финансовом праве. Поэтому кодификация и материально-правового, и процессуального законодательства по разрешению споров должна проводиться одновременно и согласованно.

В настоящее время можно выделить две относительно самостоятельные сферы кодифицированного процессуального законодательства (гражданское и хозяйственное процессуальное), требующие и нуждающиеся в повторной кодификации в новых условиях. Существует также еще одна сфера процессуального законодательства, регулирующая третейское судопроизводство. Однако для нее актуальнее проблема достаточно полного нормативного закрепления в законодательстве Республики Беларусь, возможно, в виде кодифицированного акта.

Остановимся на обосновании необходимости обновления действующего процессуального законодательства, устранения пробелов в нем, а также проанализируем теоретические и практические проблемы его кодификации.

Наиболее объемным и комплексным является гражданское процессуальное законодательство, регламентирующее рассмотрение и разрешение в общих судах гражданских дел с участием физических лиц, а также порядок принудительного исполнения решений судов и актов иных юрисдикционных органов. В этой, исполнительной, части гражданское процессуальное законодательство учитывает все сферы процессуального законодательства и должно отражать условия для исполнения решений общих, хозяйственных и третейских судов, а также решений иностранных судов и арбитражей.

Действующий ГПК Республики Беларусь¹ принят в 1964 г. на основе кодификации законодательства СССР. Кодификации гражданского процессуального законодательства предшествовал ряд фундаментальных исследований основных институтов и проблем (иска, доказательств, отдельных средств доказывания, проблемы о видах судопроизводства и других). Исследования, в том числе

в плане сравнительного правоведения, активно продолжались и в последующие годы. Велись теоретические исследования всех известных законодательству и практике проблем правосудия, разрабатывались предложения по совершенствованию законодательства. На этих исследованиях основывалась подготовка учебной литературы (в том числе впервые в нашем государстве²), а также фундаментального курса гражданского судопроизводства³. Это способствовало увеличению численности юристов, специализировавшихся на исследованиях проблем гражданского процессуального права.

Из-за невнимания законодателя к регулярному обновлению ГПК, он значительно устарел. После появления концепции судебного-правовой реформы стало ясно, что невозможно ограничиться лишь внесением изменений в ГПК, — необходима разработка принципиально нового кодекса. При этом требовалось адаптировать ГПК к рыночным условиям и значительно расширившемуся кругу подведомственных общим судам дел, разграничить компетенцию общих и хозяйственных судов, уточнить принципы правосудия, а также узаконить более широкие гарантии прав граждан на судебную защиту, вытекающие из международных договоров Республики Беларусь.

По инициативе заведующего кафедрой гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета профессора Н.Г. Юркевича в разработку проекта нового ГПК включились доценты Т.А. Белова и И.Н. Колядко. В 1992 г. проект был представлен Министерству юстиции Республики Беларусь. После доработки проекта авторами и комиссией из представителей Верховного Суда Республики Беларусь (Р.И. Филипчик), Прокуратуры Республики Беларусь (В.С. Каменков) и Министерства юстиции Республики Беларусь (А.С. Цариков) он был представлен в Верховный Совет Республики Беларусь. Здесь проект был доработан (вместо 4-звенной судебной системы закреплена действующая, изъято апелляционное производство, но внесены изменения в полномочия кассационного суда), заново отредактирован рабочей комиссией, возглавляемой В.Г. Сидоренко, и в 1993 г. принят в первом чтении Верховным Советом.

Структурно проект состоит из 10 разделов, которые подразделяются на главы, включая 600 статей и 3 приложения, что позволяет детально регулировать вопросы правосудия, устранять пробелы, имеющиеся в действующем ГПК, состоящем из 6 разделов, 398 статей и 3 приложений.

Первый раздел "Общие положения" посвящен гражданскому процессуальному закону и принципам его применения. Уточнено регулирование некоторых конституционных принципов (единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел, приоритета конституционных норм и норм международных договоров). Впервые закреплены принципы уважения достоинства личности, права пользования юридической помощью. Расширено действие принципов диспозитивности (в связи с закреплением права возбуждения дел только юридически заинтересованными лицами или, с их согласия, другими лицами в их интересах) и состязательности (путем ограничения права суда по истребованию доказательств лишь случаями, когда стороны не могут представить доказательства по независимым от них причинам).

Во втором разделе "Суд" закреплена действующая трехзвенная система общих судов (районные, областные, Верховный суд), составы судов по рассмотрению дел в первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, полномочия судов (судей) и секретаря судебного заседания, основания для их отвода; ликвидирован институт народных заседателей, а также урегулированы вопросы подведомственности и подсудности гражданских дел.

Третий раздел проекта "Участники гражданского судопроизводства" четко отграничивает лиц, юридически заинтересованных в деле (в действующем ГПК — лица, участвующие в деле), и лиц, не имеющих такой заинтересованности. К ним отнесены свидетели, переводчики, эксперты, понятые, хранители имущества, специалисты (впервые), но исключен институт представителей обществу. Юридически заинтересованные лица делятся на лиц, имеющих непосредственный интерес в деле: стороны, третьи лица, заявители, органы государственного управления (должностные лица), заинтересованные граждане и организации, и на лиц, имеющих государственный, общественный и иной интерес: прокурор, представители, государственные органы, организации и граждане, которые от собственного имени защищают права других лиц. Пра-

во последних на возбуждение дел вытекает из закона и просьбы или согласия истца (заявителя).

Новациями отличается четвертый раздел проекта "Организация и обеспечение процесса по гражданскому делу". Здесь впервые закреплены общие положения о процессуальных фактах и документах, конкретизированы условия, когда адвокат оказывает бесплатную помощь. Подробно урегулированы вопросы судебных расходов, вручения повесток, извещений и документов, процессуальных сроков, в том числе (впервые) на подготовку дела к судебному разбирательству, основания отложения, приостановления, прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения. Полно и системно урегулированы вопросы процессуальной ответственности.

В пятом разделе "Доказательства и доказывание" восприняты традиционные положения о доказательствах и средствах доказывания. Расширен перечень средств доказывания за счет новейших носителей информации, прежде всего звуко- и видеозаписи, кино- и видеофильмов. Расширен круг лиц, которые не могут быть допрашиваемы в качестве свидетелей (военнослужащие и другие лица, носители государственной тайны, священнослужители в отношении сведений, полученных во время исповеди). Введена присяга свидетеля и эксперта.

В шестом разделе "Производство дел в суде первой инстанции" детально урегулированы вопросы возбуждения гражданских дел, подготовка их к судебному разбирательству, а также сам порядок судебного разбирательства. Основные нововведения касаются судебного решения. Введено общее правило, что мотивировочная часть решения излагается лишь коллегиальным судом, судом по просьбе стороны, а также в связи с обжалованием (опротестованием – по терминологии проекта) решения. Введен институт заочного решения, которое выносится после судебного заседания при неявке в суд надлежаще извещенного ответчика, если суд считает доказанными факты основания иска.

В седьмом разделе, посвященном особенностям рассмотрения и разрешения дел, возникающих из административно-правовых отношений и дел особого производства, основные новеллы касаются рассмотрения и разрешения жалоб на действия избирательных комиссий, на неправомерные действия государственных, общественных органов; дел об отказе в регистрации и ликвидации общественных объединений граждан, заявлений о взыскании недоимки.

В восьмом разделе урегулированы вопросы пересмотра дел в кассационном, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам. В основном сохранены действующие правила, однако кассационному суду предоставлено право при необходимости исследовать собранные при подготовке дела доказательства и на этом основании изменить решение или вынести новое решение.

В девятом разделе "Исполнительное производство" уточнена его структура. Сохранено большинство общих правил исполнения (гл.35 и 36), к которым отнесены также вопросы защиты интересов сторон и третьих лиц, а также повтора исполнения судебного решения. Впервые введен институт судебных приставов. В наибольшей степени изменения коснулись порядка обращения взыскания на имущество граждан (гл.36) и юридических лиц (гл.37) в соответствии с его правовым режимом по гражданскому законодательству. Закреплено общее правило о праве обращения взыскания не только на денежные средства юридических лиц, но и их имущество, если в течение трех месяцев исполнение за счет денежных средств не осуществлено. К первой очереди взыскания отнесены обеспеченные залогом требования. В главе 39 урегулированы вопросы исполнения решений, не связанных с передачей денег, и (впервые) контроля за реализацией решений, законодательно обязательных для государственных органов и должностных лиц. Введено правило о возможности по определению суда временного отстранения от исполнения обязанностей должностного лица, не исполнившего в срок судебного решения.

В разделе десятом "Международный гражданский процесс" разносторонне урегулированы вопросы процессуальных прав иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и другие вопросы международного гражданского процесса.

Приложения к ГПК подверглись лишь редакционным уточнениям.

Сохраняя преемственность, проект ГПК воспринял целый ряд новелл. К сожалению, проект не был опубликован в средствах массовой информации. Лишь

этим можно объяснить публикации с предложениями по совершенствованию действующего ГПК по вопросам, которые решены в проекте (заочное решение, ограничение активности суда в области доказывания и др.)⁴.

Время показало, что нуждаются в доработке и уточнении конституционные принципы правосудия, проблемы урегулирования института надзорных жалоб, установления процедуры обращения взыскания на имущество юридических лиц, а также порядка признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей и др. положения проекта.

Хозяйственное процессуальное законодательство у нас было воссоздано и кодифицировано лишь в 1991 г. после принятия ХПК Республики Беларусь⁵. Это произошло в процессе ликвидации в СССР государственных и ведомственных арбитражей и создания системы хозяйственных (арбитражных) судов. Первая попытка кодификации хозяйственного процессуального законодательства оказалась не вполне удачной и не только в нашей республике. Здесь негативно сказалось отсутствие широких теоретических исследований проблем судопроизводства в хозяйственных судах в условиях рынка и многообразия форм собственности, а также тяжкий груз традиций регулирования порядка производства дел в государственных арбитражах.

Устранение недостатков ХПК Республики Беларусь происходило бессистемно, путем внесения по инициативе Высшего хозяйственного суда крайне необходимых изменений⁶. Они касались вполне логичной отмены обязательного претензионного порядка, расширения компетенции хозяйственных судов, увеличения сроков рассмотрения дел и других вопросов. Однако по-прежнему нуждается в уточнении структура ХПК: нужно вводить кассационное, а возможно, и апелляционное производство, уточнять правила пересмотра судебных решений в порядке надзора, более полно регулировать судопроизводство в суде первой инстанции. После принятия Конституции Республики Беларусь необходимо уточнить конституционные и отраслевые принципы правосудия (независимость судей, обжалование не вступивших в силу решений, состязательность, диспозитивность), пересмотреть систему хозяйственных судов и определить их компетенцию в соответствии с законодательством о судостроительстве.

Понимание этих недостатков действующего ХПК и учет опыта повторной кодификации аналогичного законодательства в Российской Федерации⁷ побудило Высший хозяйственный суд Республики Беларусь к разработке в 1995 г. проекта нового ХПК. Он в большей степени учитывает зарубежный опыт, а также регулирование аналогичных институтов в гражданском судопроизводстве. Несмотря на имеющиеся недостатки, проект является основой для успешной кодификации хозяйственного процессуального законодательства республики.

Обретение Республикой Беларусь суверенитета и необходимость самостоятельного выполнения международных обязательств потребовали урегулирования рассмотрения споров с участием иностранных юридических и физических лиц в порядке третейского судопроизводства. По инициативе проф. Н.Г. Юркевича Белорусская торгово-промышленная палата 12 апреля 1994 г. создала Международный арбитражный суд при Белорусской ТПП и утвердила его Регламент⁸. Основные положения о деятельности таких судов традиционно закрепляются в законах. 12 февраля 1996 г. постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь №89 "О Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате"⁹ были закреплены его правовой статус как международного арбитражного (третейского) суда, компетенция, порядок исполнения решений и поручено министерствам юстиции и иностранных дел и Белорусской ТПП разработать проект Закона Республики Беларусь "О международном арбитражном суде". Опыт разработки аналогичных законов в Российской Федерации и на Украине свидетельствует о кодифицированном характере таких законов. В качестве структурных элементов они содержат разделы: общие положения, арбитражные соглашения, составы и компетенции третейских судов, ведение арбитражного разбирательства, вынесение арбитражного решения, признание и приведение в исполнение арбитражных решений, а также приложения – Положения о международном арбитражном суде и специализированном суде – Морской арбитражной комиссии. Детальная регламентация порядка судопроизводства при этом осуществляется в Регламенте третейского суда.

Появление в сфере экономических связей юридических лиц, представляющих не только государственную собственность, вызывает потребность в урегулировании порядка создания и рассмотрения третейскими судами споров не только между гражданами (Приложение №1 к ГПК), но и между субъектами хозяйствования Республики Беларусь. Этой проблемой ни законодатель, ни органы управления еще не занимались.

Опыт кодификации процессуального законодательства свидетельствует о возможности в короткие сроки создать эффективное, кодифицированное законодательство, гарантирующее судебную защиту прав физических и юридических лиц. Осуществление кодификации всех сфер процессуального законодательства создает условия для единообразного регулирования общих вопросов искового производства в общих, хозяйственных и третейских судах (стороны, третьи лица, представительство, иск, доказательства) и отражения своеобразия в порядке осуществления разбирательства в каждом из названных судов, учитывающего их специфику и правовую природу.

¹ См.: СЗ БССР. 1964. №17. Ст.184.

² См.: Гражданский процесс БССР: Учебное пособие в 4 ч. / Под ред. Н.Г. Юркевича, В.Г. Тихини. Мн., 1979–1982.

³ См.: Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. М., 1981.

⁴ См.: Голованов В. // Судовы веснік, 1995. №4. С.54–55.

⁵ См.: Ведомости Верховного Совета БССР. 1991. №22. Ст.296.

⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. №6. Ст.53; №34. Ст.359; 1993. №15. Ст.174; 1994. №1. Ст.3.

⁷ См.: Российская газета. 1995. 16 мая.

⁸ См.: Регламент Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате. Сборник документов. Мн., 1994.

⁹ См.: Звезда. 1996. 22 февр.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАРАЦЬБЫ СА ЗЛАЧЫННАСЦЮ

В.М. ХОМИЧ

ОСУЖДЕНИЕ С ОТСРОЧКОЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ

Применение к осужденному назначенного по приговору суда наказания не является единственным средством реализации уголовной ответственности. Уголовное законодательство современных демократических государств допускает возможность применения при соответствующих условиях так называемых альтернативных наказанию (прежде всего, лишению свободы) мер воздействия уголовной ответственности¹. По содержанию названные меры представляют собой индивидуально определенную систему правовых средств профилактического и испытательного воздействия, которые реализуются на основе режима осуждения.

Некоторые из таких мер (осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания и осуждение с условным неприменением назначенного наказания) реализуются не только путем осуществления в режиме осуждения мер профилактического и испытательного характера в отношении осужденного, но и посредством актуализированной угрозы применения назначенного наказания, которая сохраняется в течение всего срока осуждения (испытания).

Использование наказания не в виде реальной кары, а в виде актуализированной угрозы исполнения назначенного судом наказания, наряду с мерами глубоко профилактического и испытательного характера, — одно из основных направлений уголовной политики мирового сообщества, стремящегося к возможному допустимому сокращению применения наказания и, прежде всего, лишения свободы. Автор настоящей работы, будучи членом группы, разрабатывавшей проект Уголовного кодекса Беларуси, настоял на сохранении в качестве самостоятельных двух альтернативных реальному лишению свободы систем испы-